ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Камилова Д.В., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kamilova1122@gmail.com*

В статье анализируется правовая основа местного самоуправления. Говорится о наличии трех уровней нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность органов местного самоуправления. Отмечается, что массив законов о местном самоуправлении следует делить на две группы: общие и специальные. Нормативные правовые акты субъектов РФ автором также делятся на две группы в соответствии с предметами регулирования вопросов местного значения. Указывается на новеллы федерального законодательства о местном самоуправлении, позволившие расширить полномочия субъектов РФ в сфере организации местной власти. Делается вывод о модификации конституционной модели местного самоуправления с учетом специфики субъектов РФ.

Ключевые слова: местное самоуправление, законодательство, особенности организации, субъекты РФ, полномочия.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-70-75

UDC 342.55

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL BASIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kamilova D.V., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kamilova1122@gmail.com*

The article analyzes the legal basis of local self-government. It is said that there are three levels of normative legal acts regulating the organization and activities of local governments. It is noted that the array of laws on local self-government should be divided into two groups: General and special. Normative legal acts of the subjects of the Russian Federation are also divided into two groups in accordance with the subjects of regulation of local issues. The author points to the novelties of the Federal legislation on local self-government, which allowed to expand the powers of the subjects of the Russian Federation in the field of local government. The conclusion about modification of the constitutional model of local self-government taking into account specifics of subjects of the Russian Federation is drawn.

Key words: local self-government, legislation, features of the organization, subjects of the Russian Federation, powers.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-70-75

Правовая основа местного самоуправления является фундаментом, определяющим весь массив нормативно-правовых актов, осуществляющих нормативное закрепление местного самоуправления. Ее составляют нормативные правовые акты всех трех уровней правотворчества.

Общий массив законов, осуществляющих правовое регулирование местного самоуправления на федеральном уровне можно условно разделить на две группы: общие законы, относящиеся ко всем муниципальным образованиям независимо от их уровня и специфики территорий, и специальные – определяющие особенности территориальной организации отдельных территорий или территорий с особым статусом.

В 2013–2014 гг. базовый закон в данной области претерпел очередные трансформации, причем довольно существенные. Законом произведено масштабное расширение законодательной компе-

тенции субъектов РФ относительно полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения (ч. 1.1 ст. 17); предоставлены права по: перераспределению полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта (ч. 1.2 ст. 17), установлению порядка формирования, срока полномочий, подотчетности, подконтрольности органов местного самоуправления, а также иных вопросов организации и деятельности указанных органов (абз. 1 ч. 3 ст. 34), определению законом субъекта РФ нормы представительства поселений, входящих в состав муниципального района в представительном органе данного муниципального района (ч. 4 ст. 35); регулированию порядка формирования представительного органа городского округа с внутригородским делением (ч. 5 ст. 35); установлению: численности депутатов представительного органа городского округа с внутригородским деле-

нием и внутригородского района (ч. 7.1 ст. 35), порядка избрания главы муниципального образования (ч. 2 ст. 36); увеличена квота главы субъекта РФ до половины состава членов конкурсной комиссии по назначению глав местных администраций и уже не с правом их представления для назначения представительным органом муниципального образования, а прямого назначения (ч. 5 ст. 37) и т.д. [1]. Причем, как верно говорит Ю.В. Ким, «расширение законодательных полномочий субъектов РФ осуществлено посредством одновременного ограничения правотворческой самостоятельности органов местного самоуправления по аналогичному кругу вопросов» [2].

Все эти изменения влекут за собой изменение конституционной модели местного самоуправления за счет увеличения полномочий субъектов РФ по вопросам определения принципов организации местного самоуправления в своих регионах. Это, в свою очередь, ведет к ослаблению и постепенному отрицанию самоуправленческих начал местного самоуправления, которые были заложены в Основном законе РФ [3, с. 65].

Вопросы организации местного самоуправления относятся к предметам совместного ведения РФ и субъектов.

В соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством, конституциями (уставами) и региональным законодательством субъекты принимают собственные законы, устанавливающие особенности организации местного самоуправления с учетом местных традиций и обычаев. Так, анализ конституций (уставов) субъектов РФ и законодательства субъектов Российской Федерации по вопросам правового регулирования позволяет условно выделить две группы нормативных правовых актов субъектов РФ. Первая группа нормативных правовых актов объединяет все законы субъектов, регулирующие вопросы организации местного самоуправления с учетом местных традиций и обычаев субъектов, а также законы субъектов РФ, устанавливающие организационные формы осуществления местного самоуправления, формы непосредственного осуществления местного самоуправления и иные особенности осуществления местной власти.

Так, в Республике Дагестан вопросы организации местного самоуправления устанавливаются Законом Республики Дагестан [4], который определяет особенности осуществления местного самоуправления в РД, предусматривает перечень форм непосредственного осуществления местного самоуправления.

В Чеченской Республике также имеется аналогичный закон, который «признает местное самоуправление основой конституционного строя Чеченской Республики, формой осуществления власти народа» [5]. Закон города Москва «устанавливает принципы и порядок организации местного самоуправления в городе Москве, его правовые, территориальные и финансово-экономические ос-

новы, государственные гарантии его реализации» [6].

Представляется также важным обратить внимание на отдельные формы непосредственного осуществления местного самоуправления в регионах. Федеральный законодатель наделил субъекты РФ правом, согласно которому они, осуществляя нормативное регулирование местного самоуправления, могут вводить и иные формы его непосредственного осуществления, помимо тех, которые установлены базовым Федеральным законом в главе 5.

Такая форма непосредственной демократии, как наказ избирателей, которая не нашла своего закрепления в базовом ФЗ, достаточно активно используется субъектами РФ. Так, например, «наказами избирателей признаются одобренные собраниями (сходами), конференциями граждан предложения по вопросам социального, экономического и политического развития Архангельской области, удовлетворения материальных и духовных потребностей населения Архангельской области, направленные кандидатам в депутаты областного Собрания в период предвыборной кампании. Целью наказов является повышение уровня и качества жизни населения Архангельской области» [7].

Порядок осуществления избирательных наказов устанавливается и уставами муниципальных образований, а также решениями представительных органов местного самоуправления. Так, в городе Бердск Новосибирской области постановлением представительного органа определен порядок работы с предложениями по наказам избирателей и обращениями граждан города Бердска [8].

В городе Новокузнецке Кемеровской области постановлением Совета народных депутатов определяется порядок рассмотрения наказов избирателей [9]. В муниципальном образовании «г. Краснодар» наказания депутатам, высказанные населением, обретают правовую форму муниципальной целевой программы, включающей план мероприятий, «одобренных социальными группами и прошедших экономическое обоснование и согласование на уровне муниципального бюджета, сроки и оценку их реализации, т.е. социальную эффективность» [10, с. 5].

Таким образом, «указанные нормативные правовые акты не только определяют единые начала и определяют само понятие «наказ избирателя», но и устанавливают меры контроля за их исполнением» [11, с. 67], порядок их рассмотрения. Однако на практике наказ избирателей решает достаточно узкий круг вопросов, к примеру, таких как благоустройство территории и инфраструктуры [12, с. 40]. Тем не менее, на наш взгляд, данная форма непосредственной демократии обладает большим потенциалом, направленным на тесное взаимодействие избирателей с депутатами при удовлетворении потребностей населения на местном уровне. Следует согласиться с Э.В. Алимовым в том, что такое взаимодействие является действенным механизмом «аккумуляции нужд и интересов изби-

рателей, способствовать развитию гражданской активности и повышению эффективности деятельности народных избранников» [12, с. 43; 13], повышению экономических показателей и решению отдельных социальных проблем муниципального образования.

Вторую группу составляет массив правовых актов, регламентирующих порядок установления и изменения границ муниципальных образований, статус муниципальных образований. Необходимо отметить, что вопросы административно-территориального устройства и административно-территориального деления субъектов в первую очередь являются предметом правового регулирования конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, а затем уже законов субъектов РФ. Эти нормативные правовые акты устанавливают принципы административно-территориального устройства субъектов РФ, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам административно-территориального устройства субъекта, устанавливают порядок разграничения компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении вопросов административно-территориального устройства.

Так, например, административно-территориальное устройство Республики Дагестан устанавливается соответствующим законом, в соответствии с которым административно-территориальная организация республики представляет собой систему административно-территориальных единиц, выступающих организационно-правовой основой функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. А административно-территориальная единица Республики Дагестан, в свою очередь, – это населенный пункт (или его часть) либо объединение населенных пунктов, имеющие установленные границы, статус, название, в пределах которых осуществляются полномочия органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления [14].

Закон Московской области «Об административно-территориальном устройстве Московской области» «административно-территориальное устройство Московской области, его принципы и порядок изменения, компетенцию органов государственной власти Московской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области в решении вопросов административно-территориального устройства» [15].

В Иркутской области административно-территориальное устройство области представляет собой систему «административно-территориальных образований области, в том числе порядок образования, упразднения, изменения границ, преобразования административно-территориальных образований области и иные вопросы изменения административно-территориального устройства, которая обеспечи-

вает упорядоченное осуществление на территории области государственной власти и благоприятное социально-экономическое и культурное развитие территории области» [16].

Особое внимание заслуживает положение Закона Иркутской области «Об административно-территориальном устройстве Иркутской области», «в соответствии с которым основной целью административно-территориального устройства Иркутской области является оптимальную организацию государственной власти на территории области».

Особый интерес представляют субъекты, в которых образованы, так называемые, «новые» муниципальные образования – городские округа с внутригородским делением. Особенности осуществления местного самоуправления в «новых» муниципальных образованиях – городских округах с внутригородским делением регулируется региональными законами. Так, статус городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» определяется соответствующим законом РД [17]. В соответствии с этим законом городской округ «город Махачкала» наделен статусом городского округа с внутригородским делением «город Махачкала», и статусом самостоятельных типов муниципальных образований «внутригородской район» наделены внутригородские муниципальные образования, входящие в его состав [18, с. 50]. Аналогичные муниципальные образования созданы и в ряде других субъектов РФ, хотя на сегодняшний день их немного [19, 20]. Следует отметить, что законодательное расширение перечня муниципальных образований вызвало неоднозначную реакцию как в правоприменительной практике, так и в научном мире, поскольку оно в первую очередь затронуло экономическую составляющую деятельности этих муниципальных образований [21, с. 201] и вопросы перераспределения полномочий и сфер ответственности между городом и внутригородскими районами [22]. При этом вопрос о том, насколько это нововведение позволило восстановить связь между городской муниципальной властью и населением, на наш взгляд, остается открытым.

Статус муниципальных образований, порядок установления и изменения границ муниципальных образований осуществляется соответствующими законами субъектов РФ. Так, например, в Республике Дагестан статус муниципальных образований в Республике Дагестан регулируется Законом Республики Дагестан «О статусе муниципальных образований Республики Дагестан» [23]. В этом законе не устанавливается порядок наделения муниципальных образований соответствующим статусом, а перечисляются наименования населенных пунктов и указывается их статус как муниципального образования. Закон Архангельской области «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области» устанавливает границы муниципальных образований в Архангельской области и наделяет муниципальные образования области статусом город-

ских, сельских поселений, городских округов, муниципальных районов [24]. Закон Сахалинской области «О границах и статусе муниципальных образований в Сахалинской области», «закрепляет положение о том, что установление границ муниципальных образований происходит в соответствии с их картографическим описанием, которое прилагается к данному закону» [25].

Анализ законодательства субъектов РФ показал, что практически во всех законах субъектов, в которых регулируются вопросы административно-территориального устройства субъектов, содержатся положения о том, что границы административно-территориальных единиц совпадают с границами муниципальных образований. Однако есть субъекты, которые не содержат таких положений [26]. Например, законом Ленинградской области установлено, что «границы административно-территориальных единиц Ленинградской области, кроме административного округа, и границы муниципальных образований Ленинградской области совпадают» [27].

Несмотря на это, представляется, что административно-территориальное устройство субъектов РФ и территориальные основы местного самоуправления существуют независимо друг от друга.

Основным предназначением административно-территориального устройства субъектов РФ является управление своей территорией. Однако принимаемые в последнее время решения по пересмотру границ муниципальных образований часто вызывают протест у населения, а «административно-территориальный передел на новом витке исторического развития, реализующий положения федерального закона от 06.10.2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не дал пока желаемых результатов, не привел к общественному согласию...» [28, с. 82]. Соответственно каждый раз при формировании территории муниципального образования стоит сложнейшая задача поиска и достижения баланса между возможностью непосредственного осуществления населением местного самоуправления и эффективностью муниципального управления.

Проведенный анализ законодательства, регулирующего принципы организации местного самоуправления позволяет сделать вывод о значительном увеличении законодательных полномочий субъектов РФ по вопросам организации и деятельности органов местного самоуправления.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. от 30 окт. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ким Ю.В. Системные эффекты несистемных решений: о тенденциях развития системы местного самоуправления в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
3. Михеева Т.Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9.
4. О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Республике Дагестан: закон Республики Дагестан от 8 дек. 2015 г. № 117: в ред. от 28 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О местном самоуправлении в Чеченской республике: закон Чеченской Республики от 24 мая 2010 г. № 11-рз: в ред. от 23 апр. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об организации местного самоуправления в городе Москве: закон г. Москвы от 6 нояб. 2002 г. № 56: в ред. от 29 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О наказах избирателей и обращениях граждан к депутатам Архангельского областного Собрания депутатов: закон Архангельской области от 28 февр. 2006 г. № 517: в ред. от 14 февр. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О Положении о порядке работы с предложениями по наказам избирателей и обращениями граждан города Бердска: постановление Совета депутатов г. Бердска от 21 дек. 2006 г. № 189. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Положения об организации работы с наказами избирателей: постановление Совета народных депутатов города Новокузнецк кемеровской области от 23 марта 2004 г. №3\33: в ред. от 31 янв. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Данилина И.В. Эффективность муниципального управления на примере реализации депутатских наказов (на примере муниципального образования город Краснодар) // Научный журнал КубГАУ. 2016. №115(01). URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/61.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
11. Клычев Р.А. Наказ избирателя как институт народовластия в Российской Федерации: теоретико-конституционный аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. №4.
12. Алимов Э.В. Императивный мандат и конституционное государство: диалектика взаимосвязи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 39–43.
13. Алимов Э.В. Конституционно-правовое регулирование института наказа избирателей государствами постсоветского пространства // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 61–66.

14. Об административно-территориальном устройстве Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 10 апр. 2002 г. № 16: в ред. от 30 дек. 2014 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об административно-территориальном устройстве Московской области: закон Московской области от 31 янв. 2013 г. № 11/2013-ОЗ: в ред. от 5 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об административно-территориальном устройстве Иркутской области: закон Иркутской области от 21 июня 2010 г. № 49-ОЗ: в ред. 23 марта 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О некоторых вопросах осуществления местного самоуправления в городском округе с внутригородским делением «город Махачкала» и внутригородских муниципальных образованиях в его составе: закон Республики Дагестан от 30 апр. 2015 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. *Муртазалиев А.М.* Городской округ с внутригородским делением как новый тип муниципальных образований: проблемы и пути решения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 50–53.

19. Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области: закон Самарской Области от 30 марта 2015 года № 23-ГД: в ред. от 15 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе: закон Челябинской области от 10 июня 2014 № 703-ЗО: в ред. от 12 марта 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. *Миронова С.М.* Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы как новые субъекты финансовых правоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2016. №1 (34). С. 201–208.

22. *Кокишаров О.С.* Внутригородские районы в составе городского округа: тенденции реформирования и опыт Южного Урала // Бизнес и общество : электронный журн. 2018. № 2 (18). URL: http://business-society.ru/2018/num-2-18/20_iav.pdf. Загл. с экрана.

23. О статусе муниципальных образований Республики Дагестан: закон Республики Дагестан от 13 янв. 2005 г. № 6: в ред. от 2 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области: закон Архангельской области от 23 сент. 2004 г.: в ред. 25 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О границах и статусе муниципальных образований в Сахалинской области: закон Сахалинской области от 15 июля 2004 г.: в ред. от 26 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Об административно-территориальном устройстве Чеченской Республики: закон Чеченской Республики от 6 окт. 2006 г. № 30-рз: в ред. от 17 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Об административно-территориальном устройстве Ленинградской области и порядке его изменения: закон Ленинградской области от 26 мая 2010 г.: в ред. от 16 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. *Тетугев А.И.* Региональные особенности становления и развития местного самоуправления в период политической модернизации российского общества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 1 (35). С. 78–88.

References

1. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 6 okt. 2003 g. № 131-FZ: v red. ot 30 okt. 2018 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. *Kim Yu.V.* Sistemnye efekty nesistemnykh reshenii: o tendentsiyakh razvitiya sistemy mestnogo samoupravleniya v sovremennoi Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 5.

3. *Mikheeva T.N.* Novelly v pravovom regulirovanii mestnogo samoupravleniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. № 9.

4. O nekotorykh voprosakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Respublike Dagestan: zakon Respubliki Dagestan ot 8 dek. 2015 g. № 117: v red. ot 28 dek. 2016 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. O mestnom samoupravlenii v Chechenskoj respublike: zakon Chechenskoj Respubliki ot 24 maya 2010 g. № 11-rz: v red. ot 23 apr. 2018 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

6. Ob organizatsii mestnogo samoupravleniya v gorode Moskve: zakon g. Moskvy ot 6 noyab. 2002 g. № 56: v red. ot 29 noyab. 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

7. O nakazakh izbiratelei i obrashcheniyakh grazhdan k deputatam Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov: zakon Arkhangel'skoi oblasti ot 28 fevr. 2006 g. № 517: v red. ot 14 fevr. 2014 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. O Polozhenii o poryadke raboty s predlozheniyami po nakazam izbiratelei i obrashcheniyami grazhdan goroda Berdska: postanovlenie Soveta deputatov g. Berdska ot 21 dek. 2006 g. № 189. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. Ob utverzhdenii Polozheniya ob organizatsii raboty s nakazami izbiratelei: postanovlenie Soveta narodnykh deputatov goroda Novokuznetsk kemerovskoi oblasti ot 23 marta 2004 g. №3\33: v red. ot 31 yanv. 2012 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. *Danilina I.V.* Effektivnost' munitsipal'nogo upravleniya na primere realizatsii deputatskikh nakazov (na primere munitsipal'nogo obrazovaniya gorod Krasnodar) // Nauchnyi zhurnal KubGAU. 2016. №115(01). URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/61.pdf> (data obrashcheniya: 10.10.2018).
11. *Klychev R.A.* Nakaz izbiratelya kak institut narodovlastiya v Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-konstitutsionnyi aspekt // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2017. №4.
12. *Alimov E.V.* Imperativnyi mandat i konstitutsionnoe gosudarstvo: dialektika vzaimosvyazi // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 3 (58). S. 39–43.
13. *Alimov E.V.* Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie instituta nakaza izbiratelei gosudarstvami postsovetetskogo prostranstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2017. № 4. S. 61–66.
14. Ob administrativno-territorial'nom ustroistve Respubliki Dagestan: zakon Respubliki Dagestan ot 10 apr. 2002 g. № 16: v red. ot 30 dek. 2014 goda. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
15. Ob administrativno-territorial'nom ustroistve Moskovskoi oblasti: zakon Moskovskoi oblasti ot 31 yanv. 2013 g. № 11/2013-OZ: v red. ot 5 marta 2018 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. Ob administrativno-territorial'nom ustroistve Irkutskoi oblasti: zakon Irkutskoi oblasti ot 21 iyunya 2010 g. № 49-OZ: v red. 23 marta 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
17. O nekotorykh voprosakh osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodskom okruge s vnutrigorodskim deleniem «gorod Makhachkala» i vnutrigorodskikh munitsipal'nykh obrazovaniyakh v ego sostave: zakon Respubliki Dagestan ot 30 apr. 2015 g. № 44. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
18. *Murtazaliev A.M.* Gorodskoi okrug s vnutrigorodskim deleniem kak novyi tip munitsipal'nykh obrazovaniy: problemy i puti resheniya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2017. № 6. S. 50–53.
19. Ob osushchestvlenii mestnogo samoupravleniya na territorii gorodskogo okruga Samara Samarskoi oblasti: zakon Samarskoi Oblasti ot 30 marta 2015 goda № 23-GD: v red. ot 15 noyab. 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
20. Ob osushchestvlenii mestnogo samoupravleniya v Chelyabinskome gorodskom okruge: zakon Chelyabinskoi oblasti ot 10 iyunya 2014 № 703-ZO: v red. ot 12 marta 2015. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
21. *Mironova S.M.* Gorodskie okruga s vnutrigorodskim deleniem i vnutrigorodskie raiony kak novye sub"ekty finansovykh pravootnoshenii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2016. №1 (34). S. 201–208.
22. *Koksharov O.S.* Vnutrigorodskie raiony v sostave gorodskogo okruga: tendentsii reformirovaniya i opyt Yuzhnogo Urala // Biznes i obshchestvo : elektronnyi zhurn. 2018. № 2 (18). URL: http://business-society.ru/2018/num-2-18/20_iav.pdf. Zagl. s ekrana.
23. O statuse munitsipal'nykh obrazovaniy Respubliki Dagestan: zakon Respubliki Dagestan ot 13 yanv. 2005 g. № 6: v red. ot 2 okt. 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
24. O statuse i granitsakh territorii munitsipal'nykh obrazovaniy v Arkhangel'skoi oblasti: zakon Arkhangel'skoi oblasti ot 23 sent. 2004 g.: v red. 25 marta 2016 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
25. O granitsakh i statuse munitsipal'nykh obrazovaniy v Sakhalinskoi oblasti: zakon Sakhalinskoi oblasti ot 15 iyulya 2004 g.: v red. ot 26 dek. 2016 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
26. Ob administrativno-territorial'nom ustroistve Chechenskoi Respubliki: zakon Chechenskoi Respubliki ot 6 okt. 2006 g. № 30-rz: v red. ot 17 iyulya 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
27. Ob administrativno-territorial'nom ustroistve Leningradskoi oblasti i poryadke ego izmeneniya: zakon Leningradskoi oblasti ot 26 maya 2010 g.: v red. ot 16 okt. 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
28. *Tetuev A.I.* Regional'nye osobennosti stanovleniya i razvitiya mestnogo samoupravleniya v period politicheskoi modernizatsii rossiiskogo obshchestva // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. 2018. № 1 (35). S. 78–88.

*Поступила в редакцию 15 ноября 2018 г.
Received 15 November, 2018*